

Можно ли было довести оппонента до такого состояния только благодаря ее убийственному намерению?

Мелкит потеряла предплечья. Она почувствовала мурашки. Несмотря на страх перед воспоминаниями об этом моменте, когда она снова подумала о нем, Мелкит почувствовала, что это было нечто большее, чем простое намерение убить.

Когда их глаза встретились, что-то... что-то произошло. Как она могла это объяснить? Это было не совсем знакомое чувство. Однажды она уже испытывала его.

— Точно, — подумала Мелкит.

Это вспомнилось ей, пока она успокаивала свое колотящееся сердце.

Много лет назад, когда она впервые попала в Акрон, поднялась на верхний этаж, в Зал Сиенны, и впервые увидела Колдовское ремесло и Вечную дыру, Мелкит почувствовала себя совершенно ошеломленной. Ей показалось, что она увидела нечто трансцендентное, нечто, не предназначенное для ее глаз, нечто, выходящее за рамки ее понимания и ее нынешних возможностей.

Нечто подобное она ощутила и в тот краткий миг, когда встретила взглядом с Сиенной. Мелкит переполняло не только убийственное намерение. Вместо этого на мгновение Мелкит заглянула в сущность волшебницы, которую звали Сиенна Мердейн. Именно это заставило ее чуть не рухнуть на пол.

— Магия? — размышляла Мелкит.

Была ли это какая-то магия? Она не могла быть уверена. Ведь это длилось всего несколько мгновений.

Однако было ясно, что эта волшебница, Мудрая Сиенна, вышла за пределы самых смелых ожиданий Мелкит. Пока она кувыркалась в песках, Мудрая Сиенна должна была стремиться к чему-то, чтобы достичь таких высот.

«Тем не менее, с тех пор я тоже добилась прогресса», — успокаивала себя Мелкит.

Она чувствовала гордость за себя и благоговение перед Сиенной. Она упала в обморок, когда впервые приехала в Акрон и увидела Колдовское ремесло. Но на этот раз ей удалось остаться в сознании. Хотя ноги и подкосились под ней, она избежала дальнейшего позора.

— Угу... — Мелкит осторожно подняла голову и посмотрела вперед.

Это был верхний этаж Акрона, зал Сиенны. Это было место, уставленное портретами Сиенны и Акаши, а также ее товарищей из эпохи войны с демонами. Сейчас кое-что изменилось по сравнению с прошлым. Мелкит наблюдала за Сиенной, которая сидела на главном месте, положив подбородок на руку.

— Сестренка... ты сердишься? — спросила Мелкит.

Ответа не последовало. Сиенна продолжала смотреть вперед, даже не удостоив Мелкит взглядом. Мелкит почувствовала, как ее сердце заколотилось от волнения, когда она заговорила снова.

— Сестренка, это действительно была всего лишь шутка! Неужели ты думаешь, что я всерьез могла так поступить с тобой? Это было просто... просто... вот именно! Я хотела показать тебе последний тренд розыгрышей, раз уж мы давно не встречались! Да! Ты бы не знала, будучи в Ароте, но в Нахаме такие розыгрыши в моде. Все, от детей до пожилых людей, получают от этого удовольствие.

Это было отчаянное и явно хлипкое объяснение, но Мелкит горячо ухватила за него.

Однако ответа так и не последовало.

Ловеллиан продолжал смотреть на Мелкит со своего места рядом с Сиенной, но Мелкит была слишком озабочена, чтобы замечать его жесты.

— Я так много страдала в этой палящей пустыне ради тебя и Юджина! Да, да, я знаю, что была неправа. Я больше не буду использовать с тобой такие шутки. Поэтому, пожалуйста, сестренка, отпусти свой гнев. Расслабь свое лицо! Пожалуйста, ответь мне, — умоляла Мелкит.

И кто же они такие? Посреди своих отчаянных прошений Мелкит заметила несколько незнакомых лиц.

Среди них были Херингтон Карэйдж, главный придворный маг империи Киль, и Райнен Бурс, отшельница. Хотя она никогда не встречала этих двух новых архимагов, их присутствие на этих местах явно указывало на них как на таковых.

«Я стою на коленях на полу, в то время как эти юнцы удобно расположились в креслах?» — возмущенно подумала Мелкит.

Она не могла поверить в такую дерзость. Как они могли оставаться сидящими, когда она стояла на земле? Самое меньшее, что они могли сделать, - это встать. Несмотря на кипение внутри, Мелкит сохранила подобострастную улыбку.

— Сестренка... — позвала она еще раз.

— Кхм! — не в силах больше терпеть, Ловеллиан громко прочистил горло. Только тогда Мелкит повернула голову и посмотрела в его сторону.

Он встретил взгляд Мелкит и тут же приложил указательный палец к губам. Даже в своем рассеянном состоянии Мелкит распознала этот неприкрытый жест. Она прекратила свою болтовню и просто надулась.

— Весьма впечатляюще, — наконец заговорила Сиенна после долгого молчания. Ее губы изогнулись в улыбке. Она вытянула руку, которая была подложена под подбородок. — Твоя ментальная сила исключительно сильна? Или это привилегия темной силы Заточения?

Бальзак не мог ответить в своей связанной форме в воздухе. Ему удавалось оставаться в сознании, но это было лучшее, что он мог сделать. Даже малейшее расслабление заставило бы его потерять рассудок.

Взгляд, устремленный на него, был таким свирепым и властным. Может, это и странное сравнение, но Бальзак чувствовал в зеленых радужках Сиенны силу, схожую с силой Демонических глаз. Однако люди не могли обладать демоническими способностями. Они проявлялись только у некоторых высокопоставленных демонов.

Поэтому он был уверен, что этот взгляд был не демоническим, а магическим. Но даже в этом случае понять его было непросто.

Могла ли магия искусственно создать такое демоническое очарование? Глаза Сиенны вызвали у Бальзака множество эмоций: благоговение, восхищение, чувство очарования. Но все они увенчались одним.

Демонстрация силы.

— ... — Бальзак переосмыслил свою позицию. Сам того не подозревая, он разрушил свои собственные "рамки" магии.

Возможно ли такое с помощью магии? Сам по себе этот вопрос был неверным. В магии не было ничего невозможного. Хотя сам Бальзак, возможно, и не смог бы преследовать или достичь такого результата, она была Мудрой Сиенной. Она была волшебницей, которую уважали все волшебники.

— Ха-ха... — невольно хихикнул Бальзак. Он беспокоился, что она может воспринять этот смех как грубость или оскорбление, но теперь, получив свободу слова, он не мог не смеяться.

Как он мог не смеяться, когда своими глазами видел фигуру, которой восхищался с детства?

— Моя ментальная сила не особенно сильна. Скорее всего, это связано с силой Его Величества,

Короля Демонов Заточения, — ответил Бальзак.

— Самонадеянно. — Брови Сиенны дернулись. — Называть Короля Демонов Заточения Его Величеством в моем присутствии.

— Я понимаю, что это неуважительно, но ничего не могу с собой поделать, — ответил Бальзак.

— Он ведь не стал бы наказывать своих приспешников за то, что они не используют почетные титулы? — возразила Сиенна.

— Я также полагаю, леди Сиенна, что вы поймете, что скромному человеку необходимо быть осторожным в речи, — сказал Бальзак.

Все были удивлены ответом Бальзака. Особенно это касалось Хиридуса, Мастера Синей Башни. Он знал Бальзака с юности, и ему было беспокойно.

Он уважал Сиенну и восхищался ею, но, с другой стороны... иногда Сиенна могла быть невероятно эмоциональной. Что, если Сиенна искренне обиделась на его слова и убьет Бальзака? Кто сможет это остановить?

Более того, не будет ничего плохого, если Сиенна убьет Бальзака. Он был черным магом, заключившим контракт с Королем Демонов Заточения. Поэтому он был неизбежным врагом и никогда не мог стать союзником.

— Верно, — ухмыльнулась Сиенна, пошевелив пальцем. Указательным пальцем она нарисовала круг в сторону Бальзака. — Я все понимаю. Бальзак Людбет, Мастер Черной Башни. Знаешь, я просто не могу питать никаких добрых чувств к черным магам, особенно к тем, кто заключил контракт с Королем Демонов.

— Я понимаю, — ответил он.

— Я считаю, что у меня есть право убить тебя. Ты можешь считать, что это несправедливо, но меня это не касается, — сказала Сиенна.

— Я понимаю, — ответил Бальзак.

— Но я тебя не убью, — заявила Сиенна.

Вжух!

Магия, связывающая Бальзака, исчезла. Сиенна смотрела, как Бальзак падает на землю, а

потом продолжила: Я не стану тебя убивать. Я не раз слышала о тебе. От Мастера Красной Башни, Мастера Синей Башни и, конечно же, от моего гордого и любимого ученика Юджина. Бальзак Людбет, я слышала, что ты очень хорошо относился к моему ученику.

— Я не смею ничего добавить, — ответил Бальзак.

— Я слышала, что ты сыграл важную роль в Самарском лесу. Без тебя все могло бы обернуться большими неприятностями, — продолжила Сиенна.

— Я просто сделал то, что должно было быть сделано... — сказал Бальзак.

— Такой ответ кажется слишком банальным, — вмешалась Сиенна.

Бальзак неловко улыбнулся ее словам. Когда он не продолжил, Сиенна усмехнулась, скрестив руки, и сказала: Мне нравится твое стремление.

При упоминании слова "стремление" выражение лица Бальзака слегка напряглось. Бальзак не мог понять, было ли это выражение лица улыбкой или слезами. Возможно, и то, и другое.

— Ты хочешь стать легендой? Величайшим волшебником в мире. Таким волшебником, как я, которого будут помнить в истории магии сотни лет, —спросила Сиенна.

— ...Да, — ответил Бальзак.

— Я слышала, что когда-то ты был многообещающим волшебником в Синей башне, тебя даже рассматривали на должность следующего мастера башни. Я слышала, почему ты заключил договор с Королем Демонов и стал черным магом, — продолжила Сиенна.

— Потому что я - не вы, леди Сиенна. — Бальзак собрался с мыслями, прежде чем ответить.

Мудрую Сиенну любили за магию. Она была волшебницей, способной угрожать Королям Демонов. С тех пор ни один волшебник, подобный ей, не появлялся.

Бальзак не был Сиенной. Когда-то он считал себя гением, любимым волшебником, способным стать легендой. Но реальность обманула его ожидания. Именно поэтому он стал черным магом - чтобы стать великим волшебником, оставить свое имя в анналах истории магии.

— Я не считаю, что мой выбор был неправильным. У меня были идеалы, которых я не мог достичь с моим потенциалом. Чтобы пройти по этому пути, мне пришлось подписать контракт с Королем Демонов Заточения, — объяснил Бальзак.

Большинство волшебников в юности мечтали стать величайшими чародеями. Но по мере взросления и столкновения с реальностью мечты менялись. Они шли на компромисс или сдавались. Бальзак выбрал компромисс, а не сдачу.

— Я хочу попросить тебя о нескольких вещах, — сказала Сиенна. С ее лица исчезла улыбка, а глаза спокойно устремились на Бальзака. — Я слышала, что твои стремления чисты и искренни. И одержимость. Ты хочешь остаться человеком и стать легендой? — спросила она.

— Да. Потому что я - человек, — ответил Бальзак.

— Ты можешь поклясться в этом? — Сиенна встала. Она медленно подошла к Бальзаку, продолжая: Я не буду тебя заставлять. Даже если ты не поклянешься, я не стану убивать тебя прямо сейчас. Поскольку ты заключил контракт с Королем Демонов, придет время, когда я должна буду убить тебя.

— ...Я понимаю, — ответил Бальзак через мгновение.

— Если ты не можешь поклясться, то я буду считать тебя... просто черным магом. Это не слишком меня беспокоит. Но я бы предпочла, чтобы ты исчез из моего поля зрения прямо сейчас, — сказала Сиенна.

— А что будет, если я поклянусь? — спросил Бальзак.

— Если ты действительно стремишься к этому и докажешь свою искренность клятвой, то я... буду считать тебя не просто черным магом, а волшебником.

— Я поклянусь. — Бальзак не колебался. Он положил руку на грудь, наполняя свои слова магией и маной. — Я никогда не откажусь от своей человечности.

Только услышав его клятву, Сиенна наконец лукаво улыбнулась. Она остановилась перед Бальзаком. Он все еще сидел на земле.

— Я превзойду границы человека, — заявила Сиенна.

Бальзак почувствовал в глазах Сиенны ту же трансцендентность, что и раньше. Свет, клубящийся в ее глазах, создавал звезды. Ее глаза, наполненные светом, образовывали галактики.

Бальзак смотрел на Сиенну с ошеломленным выражением лица. Она не шутила. Он вздрогнул и кивнул: ...Да.

— Я не буду привлекать тебя к исследованиям. Король Демонов Заточения может использовать

тебя для шпионажа, — продолжила Сиенна.

— Хотя я не думаю, что он стал бы так поступать... но да, я понимаю, — ответил Бальзак.

Он был разочарован, но Бальзак не просил большего. Его стремление было признано. Он услышал слова о том, что он не просто черный маг, а волшебник. Для Бальзака эти слова были так же ценны, как спасение.

— ...Я подумал, что могу быть полезен в решении проблемы Нахамы, леди Сиенна, — сказал Бальзак.

— Я получила воспоминания, извлеченные из Гарперона. Но толку от них немного, — ответила Сиенна.

— Похоже на то, — сказал Бальзак и посмотрел на знакомых вампиров. — Я думал, что определил все вампирские кланы, действующие в Ароте... Похоже, я ошибался, — признался он.

— Возможно, — усмехнулась Сиенна, тоже выглядывая наружу.

Вампир, наблюдавший за встречами в Акроне и подглядывавший за Сиенной, принадлежал к клану Одот. Но в какой-то момент хозяин взгляда сменился.

Действовать или игнорировать? Стоит ли ей разобраться в этом или оставить их без внимания? Но прежде, чем она успела принять решение, вампиры осмелились первыми протянуть руку помощи.

Предательство.

Хоть это и презрительно, но не стоит отказываться, когда враги предают друг друга и предлагают информацию. Благодаря этому Сиенна знала, что происходит в глубинах Нахамы. Она знала, кто из демонов перешел на другую сторону, а также что готовится.

— Сестренка... — Мелкит жалобно взмолилась, заметив, что Сиенна усмехается: Если ты признаешь черного мага, то не можешь ли сделать то же самое для меня?

— Не называйте меня сестрой, мисс Мелкит, — холодно огрызнулась Сиенна.

Мелкит на коленях подползла к Сиенне, цепляясь за ее ноги: Сестренка! Как ты можешь так поступать со мной? Сестренка, пожалуйста, я так старалась для тебя!

— Может, пойдём на улицу? — спросила Сиенна.

— Сестренка! Я уже говорила тебе, что это все шутка! Зачем мне выходить с тобой на улицу? — взывала Мелкит, тряся Сиенну за ногу.

Сиенна подумывала отпихнуть ее, но вздохнула. В конце концов, Мелкит уже почти год боролась в пустыне.

— Если ты еще раз будешь дурачиться... — предупредила Сиенна.

— Никогда больше! Сестренка, сестренка, но что это было раньше? То, что заставило меня упасть! Сколько бы я об этом ни думала, это было похоже на волшебство. Это твое новое Фирменное заклинание? — спросила Мелкит.

— Это секрет, — ответила Сиенна.

Оно было еще не завершено, поэтому Сиенна пока не могла им похвастаться.

— Как я и думал!.. Я даже в самых смелых мечтах не представлял, что такая магия существует, — сказал Бальзак.

— Точно! Как будто сестренка сама стала магией. Именно так это и ощущалось, — подхватил Мелкит.

Сиенна ничего не ответила, но Бальзак и Мелкит продолжили строить догадки о ее Фирменном заклинании. Слушая их предположения, Сиенна скривила губы, пожала плечами и гордо выпятила грудь.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4161930>